

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.3.200.207>

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА ВОЛЖСКИХ ФИННОВ В РАБОТАХ А.Х. ХАЛИКОВА¹

©2026 г. В.В. Ставицкий

Интерес к изучению этногенеза финно-угорских народов проявился у А.Х. Халикова в начале 1960-х годов, когда главной темой его исследований были памятники каменного и бронзового веков Среднего Поволжья. В ходе их исследований им была сформирована доброкачественная база археологических источников для изучения ранних этапов этногенеза. В основу исследования был положен ретроспективный метод, а за точку отсчета взята эпоха раннего железного века, когда территория Волго-Камья была занята населением ананьинской, городецкой и дяковской культур, которые он считал финно-угорскими. Их происхождение он связывал с поздняковской и приказанской культурами, которые считал родственными. По его мнению, в их формировании принимало участие население волосовской культуры, ведущее свое происхождение от племен волго-камской неолитической культуры. Последующими исследованиями было установлено, что в генезисе поздняковской и приказанской культур основную роль сыграло срубное ираноязычное население, а происхождение волосовской культуры связано с носителями ямочно-гребенчатой керамики. Тем не менее, ряд высказанных А.Х. Халиковым положений, касающихся этногенеза волжских финнов, до сих пор сохранил свою актуальность.

Ключевые слова: археология, этногенез, волжские финны, каменный век, эпоха раннего железа, Волго-Камье, ананьинская культура, городецкая культура, древняя мордва, марицы.

ISSUES OF ETHNIC GENESIS OF THE VOLGA FINNS IN THE STUDIES OF A.KH. KHALIKOV²

V.V. Stavitsky

A.Kh. Khalikov's interest in studying the ethnogenesis of the Finno-Ugric peoples emerged in the early 1960s, when the main topic of his research was the Stone and Bronze Age sites of the Middle Volga region. In the course of their research, he formed a benign base of archaeological sources for the study of the early ethnogenesis stages. The study was based on the retrospective method, and the Early Iron Age was taken as a starting point, when the Volga-Kama territory was occupied by the population of the Ananyino, Gorodets and Dyakovo cultures, which he considered Finno-Ugric. He attributed their origin to the Pozdnyakovo and Kazan cultures, which he considered related. In his opinion, they were formed by the population of the Volosovo culture, which was descended from the tribes of the Volga-Kama Neolithic culture. Later researches established that the main role in the genesis of the Pozdnyakovo and Kazan cultures was played by the Srubnaya Iranian-speaking population, and that the origin of the Volosovo culture was connected with the bearers of dotted-and-combed ware. Nevertheless, a number of statements by A.Kh. Khalikov concerning the ethnogenesis of the Volga Finns still remain highly relevant.

Keywords: archaeology, ethnic genesis, Volga Finns, Stone Age, Early Iron Age, Volga-Kama region, Ananyino culture, Gorodets culture, the ancient Mordva people, the Mari people.

Изучение этногенеза финно-угорских народов по данным археологии было одним из основных направлений научной деятельности А.Х. Халикова. Этот факт нашел отражение в Большой российской энциклопедии, где говорится, что ему принадлежат основополагаю-

щие труды по археологии и этнокультурной истории финно-угорских и тюркских народов Восточной Европы (Большая российская энциклопедия..., 2017). Интерес к данной проблеме у Альфреда Хасановича проявился еще в тот период, когда главной темой его иссле-

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект №25-28-20415 «Этногенез народов Среднего Поволжья в эпоху Великого переселения народов».

² The work was fulfilled as a part of the Russian Science Foundation project No 25-28-20415 "Ethnic genesis of the peoples of the Middle Volga in the Migration Period".

дования являлись археологические памятники каменного и бронзового веков Среднего Поволжья, итоги изучения которых были подведены в монографии: «Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья» (Халиков, 2011). Несмотря на утверждение редакторов этого издания, что монография представляет собой преимущественно историографический интерес, высокая степень её цитирования, зафиксированная сайтом Google.Академия, свидетельствует о сохранении актуальности ряда положений высказанных А.Х. Халиковым по вопросам этногенеза финно-угорских народов. В частности оживленные дискуссии среди исследователей попрежнему вызывают вопросы: о времени сложения прауральской языковой общности (Напольских, 1997), степени участия населения культуры ямочно-гребенчатой керамики в генезисе волосовских древностей и возможной финноязычной принадлежности их представителей (Никитин, 2017), о роли носителей займищенских древностей в формировании приказанской культуры (Лыганов, 2021). При этом к настоящему времени получены многочисленные новые материалы, анализ которых позволяет внести уточнение в ряд положений ранее обоснованных А.Х. Халиковым.

В 1977 г. в журнале «Советская археология» была опубликована критическая статья А.А. Формозова, в качестве одного из адресатов которой был указан и А.Х. Халиков. В статье говорилось, что стремление археологов издавать не столько факты и отчеты о раскопках, сколько исторические обобщения, защищать в качестве диссертаций не квалификацию материалов, а «главы древней истории» привело к опаснейшему явлению – подрыву источниковедческой базы наших исследований (Формозов, 1977, с.11). Однако данную критику по отношению к А.Х. Халикову нельзя признать справедливой. Поскольку 3/4 объема монографии «Древняя история Среднего Поволжья» (Халиков, 1969) посвящено описанию фактов и классификации материалов, не считая того, что положенные в её основу памятники ранее были опубликованы в отдельной монографии и в ряде статей (Халиков, 1960). Следует также отметить, что достаточно обширная и доброкачественная база источников по первобытной археологии Среднего Поволжья была сформирована именно благодаря личным исследованиям

А.Х. Халикова, что в итоге позволило приступить к решению проблемы ранних этапов этногенеза финно-угорских народов с опорой на конкретные археологические материалы. В основу исследования был положен ретроспективный метод, а за точку отсчета взята эпоха раннего железного века, когда обширную полосу леса и лесостепи Восточной Европы занимали две большие и родственные культурные общности. Прикамье и значительную часть Среднего Поволжья с востока заселяли племена ананьинской культуры, а западные районы вплоть до Прибалтики и Финляндии — племена городецко-дьяковской культурной общности. Носителей ананьинской культуры А.Х. Халиков рассматривал в качестве общих предков камских и пермских финнов (Халиков, 1967, с.11–13).

Не находя серьезных оснований для предположений о проникновении на рубеже бронзового и железного веков мощных групп монголоидного населения из Зауралья, А.Х. Халиков полагал, что происхождение ананьинской общности следует связывать с приказанской культурой, для носителей которой была характерна антропологическая неоднородность: преобладание монголоидных признаков на восточных памятниках и европеоидных на западных. Признание ведущей роли приказанского населения в генезисе ананьинской культуры, а поздняяковской – в сложении городецко-дьяковской общности привело его к выводу об их финноязычности (Халиков, 1967, с.13–16). Приказанская культура была разделена А.Х. Халиковым на четыре этапа, а формирование памятников раннего займищенского этапа было связано с трансформацией волосовских древностей, испытавших на себе воздействие полтавкинских и срубных племен. Западная часть волосовских племен, по мнению А.Х. Халикова, приняла участие в сложении поздняяковской культуры (Халиков, 1969, с.254–255).

В настоящее время займищенские памятники выделены в отдельный тип, дальнейшее развитие которого не связано с приказанскими древностями (Лыганов, 2021, с.494-508), а памятники более поздних этапов отнесены к маклашеевской культуре, генезис которой исследователи связывают с кругом предшествующих местных культур Волго-Камья и Приуралья (Чижевский, Лыганов, Кузьминых, 2021, с.603). Еще более радикально

изменились представления на роль поздняяковских древностей в сложении городецкой культуры. Удельный вес степного (срубного) компонента в поздняяковской культуре оказался значительно выше, нежели это считалось ранее, а волосовское население в этом процессе участия не принимало. К тому же территория распространения поздняяковских памятников практически не выходила за пределы Среднего и Нижнего Поочья, следовательно, территория Верхнего Поволжья не входила в сферу их влияния (Ставицкий, Королев, 2021, с.509–521).

Обращаясь к изучению ранних этапов этногенеза финно-угорских народов, А.Х. Халиков исходил из предположения лингвистов о том, что их прародиной является территория Приуралья и Зауралья, откуда они впоследствии осуществляют миграцию в западном направлении. На основе корреляции лингвистических и археологических данных он пришел к выводу, что сложение уральской языковой общности относится к периоду раннего неолита, когда к востоку и западу от Урала существовали памятники с накольчатой-прочерченной керамикой, западный ареал которых он связывал с волго-камской культурой. В эпоху развитого неолита, по его мнению, в результате миграции в Зауралье населения кельтминарской культуры происходит распад данной общности на самодийскую (зауральскую) и финно-угорскую. В энеолите на основе волосовско-турбинских древностей происходит обособление финноязычного населения, памятники которого помимо Волго-Камья распространяются на территорию Верхнего Поволжья (Халиков, 1969, с.383–385). Участие в данных процессах носителей культуры ямочно-гребенчатой керамики А.Х. Халиковым отвергалось, поскольку он придерживался мнения, что на данной базе не вырастает ни одно археологическое образование, связанное с финно-угорскими древностями (Халиков, 1960).

Основные положения концепции А.Х. Халикова были приняты и скорректированы В.В. Напольских при разработке лингвистической модели ранних этапов финно-угорского этногенеза. По воссозданной им картине праязыкового экологического ареала, формирование прауральской общности происходило на территории Зауралья в эпоху раннего неолита (Напольских, 1997, с.125–126), тогда,

как А.Х. Халиков полагал, что данные процессы протекали по обе стороны уральского хребта (Халиков, 1969, с.386). Формирование поволжских финнов, по мнению В.В. Напольских, шло в основном на базе племен создателей верхневолжского и волго-окского вариантов общности культур ложнотекстильной керамики, носители которой в раннем железном веке разделились на предковые культуры марийцев и мордвы (Напольских, 1997).

Предположение В.В. Напольских о локализации уральской праязыковой общности за Уральским хребтом требует пересмотра хронологии процессов её формирования. Поскольку на археологических источниках в эпоху раннего неолита не фиксируется заметных миграций зауральского населения на запад, даже если принять дискуссионную точку зрения о сложении керамических традиций камской культуры в результате влияния носителей памятников типа Ет-то (Выборнов, Ставицкий, 2021, с.327–328). Более аргументированным представляется формирование данной общности в эпоху мезолита. Поскольку именно существенное изменение природных условий, имевшее место в начале голоцена, стимулировало миграции древнего населения на территории, освободившиеся от ледникового щита. К эпохе неолита незаселенных территорий практически не осталось, кроме того, в результате перехода к сетевому и запорному рыболовству возросла степень оседлости населения лесной зоны. Подобные изменения привели к стабилизации этнокультурных процессов и автохтонные тенденции снова стали преобладать над миграционными. Следует отметить, что именно к началу мезолита формирование уральской языковой общности относилось А.Х. Халиковым (Халиков, 1969, с.386).

Ключевым моментом в концепции раннего этногенеза финно-угорских народов А.Х. Халикова является признание факта единства гаринско-волосовской общности, возникшей в результате миграции камского населения на запад. Однако в неолитическое время население камской культуры не проникло в Поволжье западнее впадения в Волгу реки Суры (Выборнов и др., 2021, с.280, рис.1), следовательно, оно могло принять участие только в сложении волосовских древностей Марийского Поволжья. Однако и на данной территории памятники камской культуры

существенно уступают памятникам с ямочно-гребенчатой керамикой, носители которых сыграли главную роль в сложении протоволоховских (красномостовских) древностей (Никитин, 2017, с.33–34; Выборнов, Ставицкий, 2022, с.223). Более того, уже в эпоху раннего неолита устанавливается достаточно четкая и стабильная этнокультурная граница между населением Прикамья и Волго-Окского междуречья, что, вероятно, было связано с разницей их хозяйственно-культурных типов. Территория Прикамья относится к зоне таежных лесов, неолитическое население которых практиковало комплексное хозяйство с преобладанием охотничьего промысла. Волго-Окское междуречье входило в зону смешанных и широколиственных лесов, жители которых в большей степени были ориентированы на занятия рыбной ловлей. Причем подобное разграничение, основанное на преобладании присваивающих отраслей хозяйства, тесно связанных с определенными природно-ландшафтными условиями, сохранялось, по меньшей мере, до эпохи раннего железа, пока первое место в жизни населения данных регионов не заняло производящее хозяйство. А.Х. Халиковым приводится ряд примеров проникновения населения камской культуры на запад за пределы Прикамья (Халиков, 2011, с.21), однако все они приурочены к сравнительно слабо заселенной зоне таежных лесов и не затрагивают территории Волго-Окского междуречья (Карманов, 2021, с. 316, рис.1), то есть не выходят за пределы очерченной выше ландшафтной границы.

На Верхней Волге сложение волоховских древностей происходит в результате трансформации культуры ямочно-гребенчатой керамики, в орнаментации которой постепенно перестают использоваться ямочные вдавления, а гребенчатые оттиски становятся более разнообразными. Вероятно, в результате влияния южных культур изменяется технология приготовления глиняного теста и на смену минеральным примесям приходят органические. В итоге интеграции волоховские традиции получают распространение на той же территории зоны смешанных и широколиственных лесов, которая ранее была занята носителями ямочно-гребенчатой керамики. В эпоху бронзы на базе местных энеолитических культур происходит сложение культуры текстильной керамики, финноязычность

населения которой признается большинством современных исследователей.

Формирование волжско-финской общности А.Х. Халиков относил к эпохе раннего железного века, когда, по его мнению, на основе западного массива памятников с «текстильной» керамикой происходит сложение дьяковской и городецкой культур (Халиков, 2011, с.38). Однако в образовании первоначального ядра дьяковско-городецкой общности существенную роль сыграли племена бондарихинской культуры, что привело к переходу к плоскодонным формам посуды, не характерным для культуры текстильной керамики, а также к распространению тычкового орнамента, присущего как раннедьяковским, так и ранегородецким сосудам (Ставицкий, 2018, с.336–343). Следует отметить, что последователи керамической школы А.А. Бобринского считают форму керамики более важным этнокультурным фактором, а орнаментацию относят к второстепенным, приспособительным навыкам. Сложение бондарихинской культуры происходило в лесостепной зоне на постсрубной (аким-сергеевской) основе, что предполагает ираноязычность её носителей (Ставицкий, 2021a).

Формирование древней мордвы А.Х. Халиков связывал с трансформацией городецкой культуры, испытавшей на себе влияние прикамских финнов, которое он усматривал в появлении грунтовых могильников и распространении ряда украшений постананьинского облика (Халиков, 2011, с.53). Благодаря исследованиям Н.С. Мясникова стало ясно, что те материалы, которые исследователи относили к позднегородецким, не связаны своим происхождением с городецкими древностями. Территория Сурско-Свияжского междуречья не входила в основную зону распространения городецкой культуры, а находки позднегородецкой керамики с рогожным орнаментом вообще носят здесь эпизодический характер (Мясников, 2018). На подобную особенность местных материалов раннего железного века указывал и А.Х. Халиковым, отмечая их большую близость с керамикой дьяковской культуры (Халиков, 2011, с.51).

Прикамское влияние на формирование древней мордвы А.Х. Халиков связывал с носителями андреевско-писеральских древностей, вступивших в контакт с городецким населением. Однако между появлением на

территории Сурско-Свияжского междуречья андреевско-писеральских древностей и временем прекращения функционирования здесь городецких памятников фиксируется определенный хронологический разрыв, что сводит к минимуму возможность участия в древнемордовском генезисе городецких племен (Ставицкий, 2017; 2021б). Процесс распространения в указанном регионе плоскодонной неорнаментированной керамики низких пропорций, видимо, происходит на какой-то местной основе, типа носителей Чурачикского могильника, культура которого испытывает воздействие со стороны писеральско-андреевского населения. До недавнего времени генезис писеральско-андреевских древностей связывался с восточным влиянием. С.Э. Зубов усматривал его истоки на территории Зауралья (Зубов, 2018). Однако в последнее время сходные материалы были выявлены на территории Окско-Донского водораздела (Столяров, 2021), и пока не ясно, какие находки: западные или восточные, имеют хронологический приоритет? В «позднескифской» культуре Окско-Донского бассейна находят ряд аналогий и погребальные традиции писеральско-андреевского населения (Бугров, Мясников, 2018). В последнее время тезис А.Х. Халикова о влиянии прикамского населения на процесс сложения древнемордовской культуры получил подтверждение на материалах Сендимиркинского и Ражкинского могильников (Гришаков, 2005, с. 6–7; Гришаков, Мясников, 2022, с.241–250). С влиянием населения кара-абызской культуры, по нашему мнению, связано распространение в погребальной обрядности ряда раннемордовских могильников (Шемышейского, Ражкинского, Тезиковского) традиции ритуального нарушения костяков (Гришаков, 2005, с. 6–7). Кроме того, среди погребального инвентаря данных могильников встречаются характерные кара-абызские поясные накладки в виде противопоставленных голов грифонов (Красноперов, 2018, рис.22).

Генезис древнемарийских племен А.Х.мХаликов связывал с процессами вытеснения в Нижнее Посурье и Поветлужье

дьяковско-городецкого населения, которое вступает здесь во взаимодействие с носителями аозинско-ахмыловских древностей, в результате чего происходит сложение азелинской прамарийской культуры. По его мнению, городецкий субстрат сыграл ведущую роль при сложении горных марийцев, а основу луговых марийцев составили азелинские и близкие им западные послеананьинские племена (Халиков, 2011, с.76–78). Впоследствии участие азелинских племен в формировании марийцев было оспорено Т.Б. Никитиной, по мнению которой сложение марийских племен происходило западнее территории их современного проживания, и было связано с памятниками Безводнинско-Ахмыловского круга. Появление носителей данных памятников на территории Вятско-Ветлужского междуречья было отнесено ко времени не ранее середины VI в., когда азелинское население в основном покинуло данную территорию, и поэтому практически не приняло участие в этногенезе марийцев (Никитина, 2002, с.173, 221). Однако по мнению И.Р. Ахмедова, в Младшем Ахмыловском могильнике есть рязано-окские фибулы, датируемые первой половиной V в. (Ахмедов, 2012). Временем не позднее рубежа V – VI вв. датируются ахмыловские погребения с сьюлгами с завернутыми в трубочку концами, не выступающими за пределы кольца (Ставицкий, 2016, с.94-95). Все это свидетельствует о том, что ряд погребений с азелинским и рязано-окским инвентарем был совершен на могильнике в одно и тоже время, следовательно имели место непосредственные контакты между их носителями. Данный факт подтверждается и наличием отдельных азелинских вещей в погребениях с инвентарем рязано-окского облика.

Таким образом несмотря на то, что с момента публикации основных положений Халиковской концепции этногенеза волжских финнов, прошло уже более 30 лет, за которые источниковая база существенно возросла, многие её положения до сих пор сохранили свою актуальность и приобрели дополнительную аргументацию.

ЛИТЕРАТУРА

Ахмедов И.Р. Окские крестовидные фибулы как индикаторы этнокультурных процессов в Центральной России эпохи Великого переселения народов // Вояджер: мир и человек. 2012. №. 3. С. 107–123.

Большая российская энциклопедия. Т.34. М., 2017. 799 с.

Бугров Д.Г., Мясников Н.С. Некоторые проблемы выделения «этнокультурных компонентов» памятников андреевско-писеральского типа: погребальный обряд // Поволжская археология. 2018. № 3 (25). С. 314–335.

Выборнов А.А., Никитин В.В., Лычагина Е.Л., Гусенцова Т.М., Ставицкий В.В., Березина Н.С., Андреев К.М., Морозов В.В. Волго-камская культура // Каменный век / Археология Волго-Уралья. Т. 1 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. М.Ш. Галимовой. Казань: ИА АН РТ, 2021. С.261–278.

Выборнов А.А., Ставицкий В.В. Рецензия на монографию: Лычагина Е.Л. Неолит Верхнего и Среднего Прикамья. Пермь: ПГГПУ, 2019. 632 с. // Археология Евразийских степей. 2021. № 1. С. 324–328.

Выборнов А.А., Ставицкий В.В. Дискуссионные вопросы энеолита Среднего Поволжья, Прикамья и Зауралья (рец.: Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности. Йошкар-Ола, 2017. 765 с. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 2 (57). С. 222–229.

Гришаков В.В. Население верховьев Мокши и Суры накануне средневековья. Саранск: Мордовский гос. педагогический институт, 2005. 95 с.

Гришаков В.В., Мясников Н.С. Памятники Нижнего Посурья (Сендимиркино-Таутово) // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022. С. 241–250.

Зубов С.Э. История изучения памятников писеральско-андреевского типа // Археология Евразийских степей. 2018. № 1. С. 9–16.

Красноперов А.А. Анахронизмы среди погребального инвентаря. Пьяноборские вещи в мазунинских погребениях: процесс смены времен в Прикамье // Археология Евразийских степей. 2018. № 1. С. 56–86.

Карманов В.Н. Памятники камской культуры в бассейне Вычегды // Каменный век / Археология Волго-Уралья. Т. 1 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. М.Ш. Галимова. Казань: ИА АН РТ, 2021. С.315–322.

Лыганов А.В. Памятники займищенского типа // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С.494–508.

Мясников Н.С. В.Ф. Каховский и проблемы изучения памятников археологии раннего железного века и I тысячелетия н.э. в Чувашском Поволжье // Чувашская археология. Вып. 3 / Отв. ред. Н.С. Березина, Н.С. Мясников. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2018. С. 154–162.

Напольских В.В. Введение в историческую уралоистику. Ижевск, 1997. 257 с.

Никитин В.В. На грани эпохи камня и металла. Средневожский вариант волосовской культурно-исторической общности / Материалы и исследования по археологии Поволжья и Урала. Вып. 10. Йошкар-Ола: МарГУ, 2017. 765 с.

Никитина Т.Б. Марийцы в эпоху средневековья (по археологическим материалам). Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. 432 с.

Ставицкий В.В. Хронология арочных шумящих подвесок с конями // Поволжская Археология. 2016. № 1(15). С. 90–101.

Ставицкий В.В. К вопросу о хронологии и периодизации памятников писеральско-андреевского горизонта // Поволжская археология. 2017. № 3 (21). С. 244–258.

Ставицкий В.В. Рецензия на монографию в журнале: Новиков А.В. Поселения с гребенчато-шнуровой керамикой раннего железного века Костромского Поволжья // Археология евразийских степей. 2018. № 2. С. 7–289, 402 // Поволжская археология. 2018. № 3(25). С. 336–343.

Ставицкий В.В. Памятники аким-сергеевского типа // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021а. С.572–579.

Ставицкий В.В. Городецкая культура // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021б. С.313–338.

Ставицкий В.В., Королев А.И. Поздняковская культура // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 509–521.

Столяров Е.В. Сюльгамы андреевско-писеральского типа с территории Окско-Донского водораздела // Поволжская археология. 2021. №. 1 (35). С. 131–147.

Формозов А.А. О критике источников в археологии // СА. 1977. №. 1. С. 5–14.

Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы / Труды МарАЭ. Т. I. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1960. 188 с.

Халиков А.Х. У истоков финно-угорских народов // Происхождение марийского народа. Материалы науч. конф. / Ред. Г.А. Архипов, Д.Е. Казанцев. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1967. С. 9–36

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.

Халиков А.Х. Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья. Казань: изд-во Казан. ун-та, 2011. 336 с.

Чижевский А.А., Лыганов А.В., Кузьминых С.В. Маклашеевская культура // Энеолит и бронзовый век / Археология Волго-Уралья. Т. 2 / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С.601–637.

Информация об авторе:

Ставицкий Владимир Вячеславович, доктор исторических наук, доцент, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); stawiczky.v@yandex.ru

REFERENCES

- Akhmedov, I. R. 2012. In *Voiazher: mir i chelovek (Voyager: World and Man)* 3, 107–122 (in Russian).
2017. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 34. Moscow: "Great Russian Encyclopedia" Publ. (in Russian).
- Bugrov, D.G., Myasnikov, N.S. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 25 (3), 314–335 (In Russian).
- Vybornov, A.A., Nikitin, V.V., Lychagina, E.L., Gusentsova, T.M., Stavitsky, V.V., Berezina, N.S., Andreev, K.M., Morozov, V.V. 2021. In Sitdikov, A. G.; Galimova, M.Sh. (eds.). *Kamennyi vek (Stone Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 1. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 261–278 (in Russian).
- Vybornov, A. A., Stavitsky, V. V. 2021. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 324–328 (in Russian).
- Vybornov, A.A., Stavitsky, V.V. 2022. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 57 (2), 222–229 (in Russian).
- Grishakov, V.V. 2005. *Naselenie verkhov'ev Mokshi i Sury nakanune srednevekovyia (Population of the upper part of the Moksha and Sura Rivers on the eve of the Middle Ages)*. Saransk: Mordovian State Pedagogical Institute (in Russian).
- Grishakov, V. V., Myasnikov, N. S. 2022. Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo peresele-niya narodov (The Great Migration Period)* Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 241–250 (in Russian).
- Zubov, S. E. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 9–16 (in Russian).
- Krasnopeorov, A.A. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 56–86 (in Russian).
- Karmanov, V. N. 2021. In Sitdikov, A. G.; Galimova, M.Sh. (eds.). *Kamennyi vek (Stone Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 1. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 315–322 (in Russian).
- Lyganov, A.V. 2021. In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 494–508 (in Russian).
- Myasnikov, N. S. 2018. In Berezina, N. S., Myasnikov, N. S. (eds.). *Chuvashskaia arkheologiya (Chuvash Archaeology)* 3. Cheboksary: Chuvash State Research Institute for Humanities, 154–162 (in Russian).

Napolskikh, V. V. 1997. *Vvedeniye v istoricheskuyu uralistiku (Introduction to historical uralistics)*. Izhevsk (in Russian).

Nikitin, V. V. 2017. *Na grani epokhi kamnya i metalla. Srednevolzhskiy variant volosovskoy kul'turno-istoricheskoy obshhnosti (Between the Stone and Metal Periods. Middle Volga Variation of the Volosovo Cultural and Historical Community)*. Series: Arkheologiya Povolzhia i Urala. Materialy i issledovaniia (Volga and the Urals Archaeology. Materials and Studies) 10. Yoshkar-Ola: Mari State University (in Russian).

Nikitina, T. B. 2002. *Mariitsy v epokhu srednevekov'ia (po arkheologicheskim materialam) (Mari People in the Middle Ages (by archaeological materials))*. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2016. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 15 (1), 90–101 (in Russian).

Stavitsky, V.V. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 21 (3), 244–258 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2018. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 25 (3), 336–343 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2021. In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 572–579 (in Russian).

Stavitsky, V. V. 2021. In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 313–338 (in Russian).

Stavitsky, V. V., Korolev, A. I. 2021. In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 509–521 (in Russian).

Stolyarov, E. V. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 35 (1), 131–147 (in Russian).

Formozov, A. A. 1977. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 5–14 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1960. *Materialy k izucheniiu istorii naseleniia Srednego Povolzh'ia i Nizhnego Prikam'ia v epokhu neolita i bronzy (Materials for the Study of the History of Population of the Middle Volga and Lower Kama Regions in the Neolithic and Bronze Age)*. Series: Trudy Mariiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) Vol. I. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

Khalikov, A.Kh. 1967. In Arkhipov, G. A., Kazantsev, D. E. (eds.). *Proiskhozhdenie mariiskogo naroda (Origins of the Mari People)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 9–36 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 2011. *Osnovy etnogeneza narodov Srednego Povolzh'ia i Priural'ia. (Fundamentals of the Ethnic Genesis of Middle Volga and Cis-Ural Peoples)*. Kazan: Kazan State University Publ. (in Russian).

Chizhevsky, A.A., Lyganov, A. V., Kuzminykh, S. V. 2021. In Sitdikov, A.G., Chizhevsky, A. A. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek (Eneolithic and Bronze Age)*. Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 2. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 601–637 (in Russian).

About the Author:

Stavitsky Vladimir V. Doctor of Historical Sciences, Professor, Penza State University, Krasnaya str. 40, Penza, 442052, Russian Federation; stawiczky.v@yandex.ru

Статья поступила в журнал 12.08.2024 г.
Статья принята к публикации 09.10.2025 г.